

Семейная распря. Ирландская народная сказка

А теперь расскажу вам в назидание недлинную препотешную семейную историю, какая в вашем счастливом доме, конечно, никогда не случится за всю вашу мирную семейную жизнь.

Нелли Макграф и ее муж Динни считались лучшей парой в Пулбегском приходе. Да было б всем известно, тридцать три года прожили они вместе, а даже не знали, что такое косо поглядеть друг на друга. Гак они и умерли бы, пребывая в этом неведении, если бы однажды в сочельник нелегкая не занесла к ним охотника Джонни. Он думал всучить им связку птиц, которых поймал силком на снегу. И парочку Динни купил у него, а Нелли изжарила их к рождественскому ужину.

Динни, добрый человек, съел свою долю с великим наслаждением, а потом, утерев рот и причмокнув от удовольствия, промолвил:

- Спасибо господу богу и тебе, Нелли. Нежнее и вкуснее этих черных дроздов я в жизни ничего не едал!
- Амины! Благодарю, благодарю его. Такими птицами не побрезговал бы сам король. Я говорю, этими серыми дроздами, не так ли, Динни?
- Черными, Нелли, – повторил Динни.
- Ах, Динни, – возмутилась Нелли, – я тебе говорю, они были серые. Уж мне–то не знать, раз я их ощипывала.
- Да нет же, Нелли, я тебя уверяю, это были черные дрозды. Уж мне–то не знать, раз я их покупал.
- Что у меня, глаз нет, что ли? А, Динни?
- Я всегда полагал, Нелли, что есть. Но все равно, есть ли, нет ли, зато уж я–то глазастый, так все говорят.
- Тогда мне очень жаль, Динни, что ты не можешь отличить серого дрозда от черного.
- Если кое–кто рядом со мной, – сказал Динни, – умел бы глядеть глазами, он бы тоже когда–нибудь научился отличать черного дрозда от серого.
- Я не спорю, Динни. Так и знай, спорить я не собираюсь! Но это были серые дрозды.
- Тут не о чем и спорить, – сказал Динни. – Что правда, то правда: дрозды были черные.
- Динни, – сказала Нелли, – не гневи бога! Я же говорю тебе, то были серые дрозды.
- Ты сама гневишь бога, Нелли, – возразил Динни. – Я же говорю тебе – они были черные.
- Серые! – кричит Нелли.
- Черные! – кричит Динни.

Тогда Нелли отправляется мыть посуду и начинает вызывающе напевать про себя, а Динни вытаскивает из кармана трубку, начинает растирать для нее табак и тут же принимается насвистывать.

И вот эта пара, которая до того дня худого слова не сказала друг другу и никогда не ссорилась, перестала разговаривать на целый месяц.

Долго ли, коротко ли, как говорят в сказке, но опять подошло рождество. Нелли приготовила себе и Динни отменный ужин, и когда оба, перекрестясь, сели за стол, Нелли как прыснет со смеху.

- Динни, миленький, – говорит она, – ты помнишь, какого дурака мы с тобой валяли в такой же вот вечер год назад?

И Динни тоже ну хохотать.

- Ох, Нелли, – говорит, – и кто бы подумал, что мы станем разыгрывать из себя таких идиотов?
- И все ни из–за чего, – говорит Нелли.
- И все ни из–за чего, – говорит Динни. – Ну и стыд нам! – говорит. – Из–за какой–то несчастной пары черных дроздов. Да будь они прокляты!
- Ох, – говорит Нелли, – все из–за несчастной пары серых дроздов. Да будь они прокляты!
- Нелли, душечка, – говорит Динни, с укоризной глядя на нее, – уж не собираешься ли ты начать все сначала, и все из–за каких–то жалких черных дроздов?
- Вот еще, стану я распинаться ради каких–то паршивых серых дроздов!
- Да приди в себя, Нелли! Ты же не хуже меня знаешь, что это были черные дрозды.
- Сам приди в себя, Динни, – отвечает Нелли. – Сам знаешь, они были серые.
- Черные! – кричит Динни. – Могу побиться об заклад!
- Серые! – кричит Нелли. – Могу побожиться!

Тут Динни начинает свистеть, а Нелли – напевать. И так они опять друг с другом три месяца не разговаривали, пока не пришли соседи и не помирили их.

Долго ли, коротко ли, как говорят в старинных сказках, прошел еще год, и опять наступило рождество. И когда Динни и Нелли, перекрестясь, сели за славный ужин, который приготовила для обоих Нелли, она опять как расхохочется.

- Ты помнишь, Динни, – говорит, – какого дурака мы с тобой валяли в прошлые два рождества?
- Ох–ох–ох, как не помнить, – говорит Динни. – Ну и дурачье!
- Просто шуты гороховые, – говорит Нелли.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Посмешище, и больше ничего, – говорит Динни.

– Иногда я просто не могу этому поверить, – говорит Нелли.

– Неразумные дети так бы не поступили, – говорит Динни.

– Дети скорей научили бы нас уму–разуму, – говорит Нелли.

– Теперь ты можешь хоть до утра называть этих птиц серыми дроздами, я буду только улыбаться,– говорит Динни.

– Спасибо, Динни,– говорит Нелли,– но зачем же ты будешь улыбаться, если они и в самом деле были серые?

– Ах, Нелли, Нелли! – говорит Динни.– Ты же знаешь, я не хочу с тобой из–за этого спорить, но я утверждаю, что они были черные!

– Я с тобой тоже не собираюсь спорить,– поддакивает Нелли,– но не станешь же ты опровергать истину. Они оыли серые!

– А кто опровергает истину? – говорит Динни.– Это были черные дрозды, ты сама знаешь.

– Нет, серые,– говорит Нелли.– Сам бы так сказал, если б не уперся.

– Ведь сегодня же святое рождество, Нелли. Надо говорить правду, стыдись! Признайся, что это были черные дрозды, и покончим с этим!

– Ну да, сегодня святое рождество,– отвечает Нелли.– Сам говори правду. Скажи, что они были серые!

– Ради бога, Нелли, не надо ссориться из–за каких–то тощих черных дроздов!

– Это ты сам ссоришься из–за несчастных серых дроздов.

– Ох, ты все больше выводишь меня из терпения. Я говорю, они были черные!

– А я говорю, серые!

– Черные!

– Серые!

Тут Динни поворачивается спиной, вытаскивает трубку и табак и, не притронувшись к ужину, начинает насвистывать. Нелли не обращает на это никакого внимания и тоже берется за чулок, который до этого штопала, и начинает с усмешечкой напевать про себя.

В эту минуту открывается дверь, и – кто бы вы думали – входит? Сам охотник Джонни со связкой птиц на плече. Динни и Нелли так и подскочили и бросились к Джонни. А тот смотрит на одного, на другого и ничего не понимает.

– Джонни,– говорит Нелли,– как я довольна, что ты пришел!

– И я очень доволен, Джонни,– поддакивает Динни,– что ты именно сейчас пришел.

– Да, и ты сейчас увидишь, что за дурень мой муженек.

– Ну да, Джонни, ты пришел как раз вовремя, чтобы наконец дать понять этой женщине, что она такое.

– Скажите, ради бога,– взмолился Джонни, растерянно переводя взгляд с одного на другого,– о чем у вас спор?

– Да о двух серых дроздах, которых мы купили у тебя в такой же вот вечер два года назад,– говорит Нелли.– Поверишь ли, мой муж все время спорит, что это были черные дрозды.

– Ха–ха–ха! – засмеялся Динни. – Если бы ты не услышал это своими собственными ушами Джонни, ты бы не поверил, хоть поклясться мне святым Петром, – эта женщина два года твердит, что ты продал мне не черных дроздов, а серых. Скажи же ей, что это были черные дрозды, и пусть сама убедится, какой она была дурой.

– Джонни, – попросила Нелли, – скажи ему, этому вот мужу моему, все как есть скажи, что они были серые. Пусть ему раз навсегда будет стыдно!

– Что за вздор, Нелли, Динни! – воскликнул Джонни.– Я ужасно огорчен, если вы оба все эти два года только и делали, что шумели да спорили, словно нехристи какие–то, и все из–за пары тощих, жалких, костлявых, никудышных скворцов черт бы их побрал!

В старину говорили: "Если бы отец сделал из меня сапожника, всем пришлось бы ходить босиком".